

Секция «Журналистика»

**Особенности конструирования проблемы преступности в программах
российского ТВ**

Тарасова Наталья Геннадьевна

Студент

*Алтайский государственный университет, Факультет журналистики, Барнаул,
Россия*

E-mail: nata71089@mail.ru

Современное российское телевидение насыщено передачами на криминальную тематику. Это формирует представление о том, что мир полон насилия. В своей работе мы выдвинули следующее предположение: криминальные программы культивируют у своей аудитории чувство страха, конструируют образ опасного мира, где буквально на каждом шагу совершаются страшные преступления. В этом медийном мире преступлений больше, чем показывает официальная статистика. Проверая эту гипотезу, мы сопоставили медийную конструкцию преступности со статистическими данными МВД. Хотя отчеты МВД о состоянии преступности также являются конструктом, они все же более приближены к отражению реального положения дел.

В качестве эмпирического объекта нашего исследования выступили популярные криминальные передачи: «Чрезвычайное происшествие» (НТВ) и «Место происшествия» (5 канал). Классификатор контент-анализа сюжетов о преступности за 2011 год включал следующие категории:

1. Вид преступления (например, убийство, изнасилование, кража и т.д.);
2. Населенный пункт, где совершено преступление (т.е. городская или сельская местность);
3. Описание преступника по нескольким подкатегориям: пол, возраст, преступник был один или в группе, наличие состояние опьянения, гражданство преступника;
4. География преступления – регион, где было совершено преступление.

В результате проведенного исследования были выделены следующие особенности медийной репрезентации преступности:

1. Доля различных видов преступлений, представленных в сюжетах анализируемых программ, не соответствует их статистическому распределению согласно данным МВД. Так, согласно этим данным, такие тяжкие преступления как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование составляют лишь 2,4% от общего числа всех зарегистрированных в 2011 году преступлений. В программах «ЧП» и «Место происшествия» доля сюжетов об этих видах преступлений составляет 31%, т.е. завышена в 13 раз. Таким образом, каждый третий сюжет рассказывает о жестоких убийствах, драках, изнасилованиях, создавая впечатление, что эти виды преступлений и есть самые частотные.

2. Исследуемые криминальные программы представляют в своих сюжетах сельскую местность более безопасной, чем статистические данные МВД, а медийная картина преступности в городе преувеличена. Город как место преступления представлен в 95% сюжетов исследуемых криминальных программ. Соответственно, о сельской преступности говорится лишь в 5% случаев. В то же время, согласно данным МВД 21% всех совершаемых преступлений приходится на село. Преступность в сельской местности в

исследуемых криминальных программах иллюстрируется преступлениями небольшой и средней тяжести.

3. Социально-демографический портрет преступника в телепрограммах также отличается от соответствующих данных МВД. В результате исследования было выявлено:

а) Согласно статистике МВД 84% от всех зарегистрированных преступлений совершено мужчинами, 16% – женщинами. В программе «ЧП» эта пропорция нарушена: преступницы-женщины здесь появляются в 35% случаев. Образ женщины-преступницы по-разному представлен в программах: в «ЧП» женщина отличается жестокостью, в «Месте происшествия» – хитростью и хорошими организаторскими способностями.

б) Гражданство преступника также неодинаково представлено в медийной и статистической картине. Согласно данным МВД, иностранными гражданами совершено за 2011 год 2% от всех зарегистрированных преступлений. В программе «ЧП» почти в 12% случаев фигурируют преступники-иностранцы. Чаще всего это сюжеты о мигрантах-«гастарбайтерах». В определенных случаях гражданство – главная из характеристик при описании преступника. Это может создавать впечатление, что каждое десятое преступление в нашей стране совершается не-россиянами, «демонизировать» иностранцев. Стоит отметить, преступления, совершаемые иностранцами в данных сюжетах, в большинстве своем не носят характер тяжкий или особо тяжкий.

4. Для выявления того, насколько медийный рейтинг регионов, лидирующих в криминальных передачах, совпадает с реальным уровнем преступности в данных регионах, мы использовали три показателя. Во-первых, мы определили рейтинг регионов по частоте их упоминаемости в программах «ЧП» и «Место происшествия», во-вторых, вычислили рейтинг регионов по уровню преступности и, в-третьих – по уровню тяжких и особо тяжких преступлений (используя статистические данные МВД). В результате сравнения этих трех показателей мы увидели, что:

а) и в медийной, и в официальной статистической картине преступности присутствуют шесть регионов, в частности, Москва и Санкт-Петербург. В этом смысле медийная репрезентация данных регионов как самых криминогенных представляется довольно адекватной. При этом телевидение закрепляет за такими регионами статус особо опасных: «бандитский Петербург» это уже своеобразный негативный бренд северной столицы.

б) с другой стороны, ряд регионов с объективно опасной криминогенной обстановкой, такие как Республика Башкортостан, Кемеровская область, Краснодарский край, Самарская область в сюжетах исследуемых криминальных программ не представлены. И в то же время, там фигурируют Волгоградская и Ленинградская области, Республика Татарстан – хотя они не отличаются особенно высоким вкладом в уровень преступности.

Проведенное исследование подтвердило нашу главную гипотезу: медийная репрезентация преступности существенно отличается от ее статистической картины.